

Сун Цинчжи кивнул Бай Сы и, ничего не сказав, развернулся в сторону здания скорой помощи.

Бай Сы стоял на месте, глядя на удаляющуюся спину Сун Цинчжи. Белый халат сидел на нём так элегантно, что казалось nepозволительной роскошью. Опустив голову, он выругался: «Чёрт!» На брюках, прямо под полой рубашки, проступила явная выпуклость, которую он совершенно не заметил по дороге.

Состояние омеги было не тяжёлым, даже немного смешным.

Он был моделью, с высокими требованиями к фигуре: ежедневное потребление углеводов не превышало 100 г. Сегодня вечером, заигравшись с Бай Сы, он выпил слишком много алкоголя со льдом. Это прямоком раздражало слабый желудок, вызвав острый гастроэнтерит.

Бай Сы помолчал.

Как раз в этот момент позвонил Нью Жочу. Он спрашивал, начал ли Бай Сы «дело», какой запах у феромонов омеги и сладкий ли он. Бай Сы просто сбросил вызов, швырнул кредитную карту и вышел из здания скорой помощи.

Сев в машину, Бай Сы всё ещё чувствовал раздражение.

Если у альфа и была одна общая беда, так это то, что, возбудившись, но не получив разрядки, они легко впадали в дисбаланс феромонов, становясь вспыльчивыми.

Возвращаться домой было нельзя. Вернувшись, он мог бы только крушить мебель, как собака. Лучше было найти другую омегу. Бай Сы включил бортовой навигатор и только начал произносить название бара, как в окно слегка постучали.

Бай Сы опустил стекло:

— В чём дело?

Между двух пальцев Сун Цинчжи зажал кредитную карту и положил её на край окна:

— В медицинском пункте принимают только студенческую карту.

Бай Сы помолчал.

Бай Сы покопался в бардачке, нашёл студенческую карту и кинул её Сун Цинчжи. Тот не стал её брать, а постучал пальцами по подоконнику, затем открыл дверь и сел в салон.

Вместе с ним внутрь проник прохладный ветер летней ночи, и Бай Сы на миг почувствовал облегчение. В следующую секунду Сун Цинчжи прижался к нему, прохладная ладонь скользнула вниз, накрыв ту самую выпуклость, которая так и не успела улечься.

В груди Бай Сы мгновенно вспыхнул огонь.

Сун Цинчжи был без белого халата. На нём была мягкая рубашка с лёгким запахом дезинфицирующего средства, который в носу Бай Сы казался чем-то особенным.

Ладонь Сун Цинчжи двигалась вниз. В темноте он смотрел в глаза Бай Сы и тихо спросил:

— Здесь?

Бай Сы не ответил, его феромоны альфы за секунду взлетели до пика. Он резко схватил Сун Цинчжи за затылок, прижал его вниз, и, не понимая, носом или зубами коснулся он, почувствовал мгновенный пик наслаждения.

Прижимая затылок Сун Цинчжи, он вдавил педаль газа в пол. Машина с рёвом сорвалась с места. Путь в пять минут они преодолели меньше чем за две.

— Камеры...

В лифте Сун Цинчжи не смог оттолкнуть Бай Сы. Он закрыл лицо рукой и тяжело дышал.

— Поздно, — Бай Сы загородил ему рот.

На следующее утро золотистый солнечный свет залил большую часть комнаты. На подушке никого не было, из ванной доносился шум воды. Бай Сы, раздражённый ярким светом, перевернулся на другой бок и укрылся с головой одеялом.

Десять минут спустя вода перестала течь, и Бай Сы окончательно проснулся.

В квартире повсюду валялась одежда, мебель была опрокинута — всё выглядело после разгрома. На полу спальни лежали несколько нераспечатанных презервативов. Их заготовили для той омеги, но с Сун Цинчжи они негодились.

Вид комнаты, будто после ограбления, вернул в память Бай Сы всё, что произошло прошлой ночью.

У бет не было проблем с потенцией, просто их железы развивались медленно и с рождения до смерти оставались в закрытом состоянии. Они почти не выделяли запаха феромонов, и половое влечение у них было слабее, чем у альф и омег, их даже называли фригидными.

Бай Сы, человек, ценивший качественный секс, никогда не связывался с бетам и даже их немного презирал.

Он перевернулся на живот, прищурился, наблюдая за ванной, и уголок его губ сам собой пополз вверх.

Прошлая ночь была неплохой.

Более чем.

Влечение прошлой ночью было вызвано не бетой, Бай Сы и до того был возбуждён. Но после ночи близости он почувствовал удовлетворение, которого никогда раньше не испытывал.

Удовлетворение было не только от разрядки, но и от настроения. Бай Сы даже хотел запеть.

Он насвистел какую-то популярную мелодию, но дверь ванной распахнулась, и он оборвался, бросив косой взгляд на Сун Цинчжи, появившегося в дверном проёме.

Его волосы были слегка влажными после сушки, чёлка аккуратно лежала на лбу, делая его моложе. Это контрастировало с его статусом, создавая ощущение невинности. На ногах были пушистые тапочки, неизвестно откуда взятые, а брюки остались старыми, слегка помятыми.

Рубашка порвалась ещё в лифте, поэтому теперь на нём была свободная футболка с коротким рукавом, как и тапочки — вещь Бай Сы.

Футболка висела мешком, на талии оставалось много свободного места, из-за чего он казался ещё более худым.

Бай Сы прищурился, чувствуя, как жар от живота ударил в горло.

Учитывая их прошлое, он думал, что Сун Цинчжи намеренно так оделся. Какие уловки в соблазнении он мог не знать? Теперь Сун Цинчжи, как и те омеги из его прошлого, должен был сесть на край кровати и обнажить грудь.

Ожидаемая игра, но Бай Сы не находил её скучной. Он с интересом ждал, что сделает Сун Цинчжи.

Но тот даже не смотрел на него. Он опустил голову, подбирая вещи с пола, и внимательно что-то искал. Он обыскал спальню, затем вышел в гостиную и не вернулся. Бай Сы это не понравилось:

— Что ты ищешь?

— Ключи от общежития.

Голос Сун Цинчжи донёлся из комнаты. Сразу же Бай Сы услышал звон ключей, затем шаги, удаляющиеся к прихожей. Сун Цинчжи ушёл.

Бай Сы не мог поверить. Он поднялся, чтобы догнать его, но, коснувшись пола носками, резко остановился. Кого он вообще когда-нибудь ценил? И будет ли он ценить бету?

Бай Сы нацепил первую попавшуюся пижаму из шкафа и босиком вышел в гостиную. Сун Цинчжи уже стоял за дверью, мигал индикатор лифта. Услышав шум, он обернулся:

— Студенческую карту я забрал, верну, как оплачу лекарства.

Индикатор остановился, двери лифта открылись, и Сун Цинчжи вошёл внутрь.

Двери закрылись, индикатор снова замигал.

Бай Сы усмехнулся. Ну и что, что бета? Притворяется? Почему бы не предложить встретиться напрямую?

Он считал, что упоминание карты было намёком, как и вчера, когда Сун Цинчжи использовал её как предлог, чтобы заговорить с ним. Бай Сы не любил людей с извилистыми мыслями, но если эти извилины можно было легко прочесть, и он мог понять их без слов, то... это было даже неплохо.

Бай Сы провёл следующие два дня в отличном настроении, даже отказался от встреч с несколькими омегами. К вечеру второго дня он решил, что время пришло. Если бы Сун Цинчжи был проницательным, он бы уже подал знак. Позвонил Нью Жочу:

— Где ты? Студенческую карту тебе.

Бай Сы помолчал.

Наконец он почувствовал, что что-то не так.

Курс «Основы физиологии и психологии АВО», сокращённо АВО-курс, проходил каждую среду

вечером. Профессор Чжан Иминь вернулся к преподаванию, но из-за возраста все подготовительные дела перед занятием выполнял его студент Сун Цинчжи.

Каждый раз в этот час Нью Жочу бросал все дела, приходил в аудиторию заранее, чтобы занять место и ждать появления Сун Цинчжи.

Будучи альфой с весом в 125 килограммов, Нью Жочу совершенно не пользовался успехом у омег.

На самом деле, учитывая его происхождение, даже если бы у него было две головы, а феромоны пахли навозом, нашлись бы омеги, готовые закрыть на это глаза и нос.

Но Нью Жочу был уникален. Он вырос с Бай Сы, они были неразлучны с детства и много лет ели из одной чаши, но их внешность и характеры были абсолютно разными.

Бай Сы был избалованным молодым господином, его плохой характер был написан на лице: кто осмеливался его злить, тот искал неприятностей, а его уши были открыты только для похвал. Нью Жочу был полной противоположностью: его характер был мягким, как жир, он практически никогда не злился, вечно шурился и улыбался.

<http://bllate.org/book/16877/1555514>